

— Почему ты так смотришь на меня?

— Да нет, ничего...

Сон Дживон широко раскрыл глаза, тренируясь.

Он был слишком хорош, чтобы оказаться в таком маленьком агентстве. Его лицо было красивым, как и положено айдолу, его навыки в пении не вызывали сомнений, а стиль танцев был единственным в своем роде.

Это было очевидно. Должно быть, после того как его заметило крупное агентство, он скитался там и сям, чтобы в итоге оказаться в таком месте.

Лучше задохнуться здесь, чем умереть там.

Наверное, так он чувствовал себя раньше.

Сон Дживон все знал. Он знал, что если его выкинут отсюда, то идти будет некуда. Поэтому он и назвал это своим последним шансом.

Мир был жесток и грязен.

Но сейчас не стоило об этом вспоминать.

— ...Я не могу понять, где здесь сделать питч*.

П.п.: Изменение высоты звука голоса. Голос может быть высоким или низким, громким или тихим, именно питч определяет, насколько глубоким или высоким звучит голос исполнителя. Использование разных питчей позволяет передавать различные эмоции и создавать характерные для персонажа или песни настроения.

— А? Ты, Хоюн? Что происходит? Ты же наша питч-машина.

— Просто покажи мне, — сказал я.

Сменив тему, Сон Дживон увлеченно объяснял все, глядя на текст песни, написанный на бумаге, валявшейся на полу репетиционного зала.

— Ты должен точно спеть последнюю ноту. Это от «ля» до «до диэз», но было бы неплохо, если бы у нас было пианино... Ну, давай просто воспользуемся приложением, чтобы послушать.

Представляете? Агентство талантов без электронного пианино...

Чем больше я смотрел, тем больше он казался мне хорошим парнем. Он увлеченно преподавал, не выказывая ни малейшего намека на недовольство.

...Это почему-то раздражало.

Я потирал лоб и размышлял о вчерашнем разговоре, как в комнату с громким шумом ворвался Кан Ичхэ, а за ним — самодовольный Ким Сонхён.

— Ребята! — окликнули они нас.

— Эй, дверь в тренировочный зал сейчас сломается. Вы будете ее чинить? — спросил Сон Дживон.

— Если дверь в тренировочный зал сломается, мы будем тренироваться с ней. Это будет круто и приятно.

Кан Ичхэ бесстыдно прошел к тому месту, где сидели мы с Сон Дживоном, затем сел и открыл принесенный им ноутбук.

— Я вчера весь день переделывал песню, представляете? Я даже позвонил композитору Лим Хёнсу, чтобы подтвердить ее. Она сказала, что получилось лучше, чем ожидалось, хотя и немного ругалась... В общем, мы получили окончательный вариант!

— Ну, хорошо.

«Дзинь!»

[Что за страсть?]

Кан Ичхэ, казалось, усердно работал, но в то же время он был нетороплив и расслаблен. Он всегда был сторонним наблюдателем и вел себя отстраненно, но в этот раз он впервые проявил себя с более активной стороны.

— Послушайте. Сначала наш дебютный сингл «Glow».

Когда Кан Ичхэ включил песню, даже Чон Даджун, развалившийся в углу, бросился к нам и наострил уши.

Песня началась со звука шагов и открывающейся двери. После этого мелодия стала более

взрослой, чем в оригинале, но при этом освежилась и заиграла живыми подростковыми нотками. Кроме того, в ней был неповторимый шарм и небольшой поворот в конце, что было очень привлекательно.

— А теперь, наша песня для камбэка «Second Chance». О, нет, теперь она должна называться «Second Opportunity»*, верно? Раз уж такова концепция.

П.п.: «Second Chance» — «Второй шанс», «Second Opportunity» — «Вторая возможность».

Кан Ичхэ усмехнулся и включил следующую песню.

Эта песня имела совершенно другую концепцию. В ней сохранились фирменные ритмы Лим Хёнсу, но были добавлены звуковые эффекты для создания более сентиментальной и мечтательной атмосферы.

Парни, слушавшие песню, замолчали.

— Ну как, как? — Кан Ичхэ был заметно взволнован тишиной, заполнившей репетиционную комнату. — Вам не нравится? Может, мне еще что-то подправить? Мне показалось, что все в порядке...

— ...Ичхэ... — Сон Дживон обратился к нему. Ичхэ закатил глаза. — Ты... гений?

— А? — переспросил Кан Ичхэ.

А парни наперебой принялись его хвалить:

— Вау... Я и не знал, что у Ичхэ такой талант.

— Ичхэ, ты действительно проделал отличную работу. Даже не верится, что это наша песня.

Кан Ичхэ медленно моргнул, а затем усмехнулся. Он положил руку на грудь и хихикнул.

— Ах, я сам боюсь своего таланта... Неужели с такими темпами я не стану автором песни №1 в Billboard?

— Не обращайтесь на него внимания.

— Ичхэ всегда такой.

Все шутили над резкими перепадами настроения Ичхэ, но его песни действительно впечатляли.

Я задумался о статистике способностей, появившейся в системном окне.

Возможно, Кан Ичхэ был именно таким.

— Сначала я прослушал аранжировки Ичхэ и заранее продумал хореографию. Начнем с этих позиций... — пояснил Ким Сонхён, рисуя линии на листе бумаги.

В этот момент Чон Даджун, молча наблюдавший за происходящим, вдруг поднял руку.

— Эй!

— Да?

— Я не могу понять танцевальные движения по твоим рисункам.

— ...Ну ладно, вставай. Я сам тебе покажу.

Ким Сонхён глубоко вздохнул и отложил бумагу и ручку в сторону. Он начал демонстрировать танцевальные движения. Мы один за другим повторяли движения Ким Сонхёна, и вскоре все уже синхронно танцевали.

При этом Ким Сонхён продолжал строго ругать меня.

— Со Хоюн!

— Со Хоюн, это не твое место!

— Со Хоюн!

— ...Я знаю, что меня зовут Со Хоюн, — раздраженно сказал я.

— Если ты знаешь, то быстро отзывайся, когда я тебя зову.

— Уф-ф...

Похоже, Ким Сонхён подхватил от Сон Дживона вирус адских тренировок. И хотя я упорно

тренировался, мне так и не удалось завоевать сердце Ким Сонхёна.

А все потому, что моя статистика была такой.

[Статистика Со Хоюна:

Со Хоюн — айдол-новичок в шоу талантов «Сияющая звезда», недавно завоевавший популярность.

Пение: A

Танец: D+

Развлекательный навык: B+

? :?

? :?

Очарование: B+.]

Что изменилось?

Танец вырос до D+. Очень небольшой рост.

— Почему у Со Хоюна не получается? — спросил Ким Сонхён.

— Может быть, это потому, что у Хоюна мало сценического опыта? — предположил Сон Дживон.

— А? — не понял я.

— Ну, ощущения совсем другие, когда ты на сцене. Возможно, из-за недостатка практики в реальных ситуациях ты не можешь освоиться, — ответил Сон Дживон.

— Но мы же не можем выйти на сцену прямо сейчас.

— Ну, это правда...

Эй, система... Пожалуйста, помоги мне. Пожалуйста...

Как раз в тот момент, когда я об этом подумал, я впервые за долгое время услышал уведомление.

[Внимание! Квест!

Как жалко!

Это неожиданный подарок от системы, сжалившейся над игроком Со Хоюном. Проведите неожиданное партизанское представление и соберите 500 зрителей.

Успех: Танец D+ → C-

Неудача: Танец D+ → F-.]

Я вскочил на ноги.

Если бы я не мог воспользоваться этой возможностью, то вполне мог бы стать членом Today.

— Эй, ребята.

— Да?

— Почему мы не можем найти сцену для выступления прямо сейчас?

Все выглядели озадаченными.

[Присоединяйтесь к нам сегодня в 7 вечера в парке Sanghodong Hosan на партизанское выступление группы The Dawn! Мы будем рады видеть вас всех там! #the_dawn #партизанское_выступление.]

— Дай-ка я проверю микрофон!

— Нет, оставьте этот наряд на потом! Сколько человек собралось здесь сейчас?

Внезапное партизанское выступление продвигалось через различные социальные сети с

фотографиями группы и рекламными сообщениями, распространяясь с угрожающей скоростью. Я продолжал бормотать слова песни, пока Ли Джихён с лукавой улыбкой приближалась ко мне.

— Со Хоюн, ты готов?

— Ах, да, Ли Джихён. Спасибо, что согласились помочь нам с такой неожиданной просьбой.

— Ха... Ха-ха-ха. Будем надеяться, что сегодня все пройдет хорошо!

Несмотря на то, что я знал, что не стоит ожидать многого, я легкомысленно отмахнулся от этого.

Неужели Джихён действительно хорошо справляется со своей работой?

Когда я заговорил об этом в офисе, она без раздумий принялась рекламировать выступление в SNS. Она связалась со всеми пунктами проката и смогла найти сцену. Все произошло так быстро, что крупная компания никогда бы так не поступила. В некоторых случаях лучше быть маленькой.

— Эй, если сегодня все пройдет хорошо, я обязательно скажу генеральному директору, чтобы он выделил тебе премию.

— Со Хоюн... ты действительно умеешь быть злым, не так ли?

Шансы на то, что недавно дебютировавший айдол попросит у генерального директора премию и получит ее, были невелики. Джихён знала это, так как занимала низшую ступень в иерархии компании. Тем не менее ей не понравились мои попытки отблагодарить ее хоть чем-то.

Заметив легкую улыбку Джихён, которая появилась на ее лице, когда она вновь сосредоточилась на работе, я огляделся по сторонам и усмехнулся. Все в импровизированной комнате ожидания под тентом были заняты просмотром своих частей.

В этот момент в палатку ворвался один из сотрудников.

— The Dawn, ребята, вы готовы?

— Да.

Когда мы собрались, Ким Сонхён посмотрел на меня.

— Я знал, что Хоюн безрассуден, но не думал, что до такой степени.

— Иногда в жизни нужно снять обувь и прыгнуть в воду.

— По крайней мере, нам понравится выступать на сцене.

— Ребята, ребята! — Чон Даджун облизнул губы, его лицо побледнело. — Это ведь не будет как в прошлый раз, когда никого не было, верно? По крайней мере, десять человек придут, не так ли?

— А?..

— Ну, ты помнишь наше партизанское выступление после выпуска дебютного сингла? У нас тогда было хотя бы десять зрителей?

— Да, половина из них просто проходила мимо.

— Но все равно было трогательно, когда хотя бы пять человек пришли посмотреть на нас.

Сон Дживон нежно улыбнулся, и промо-команда старательно запечатлела его улыбку. Еще недавно он был милым и невинным, а теперь начал проявлять более зрелые черты.

— Положите руки вместе.

— Хорошо... но мы все еще не определились с кричалкой, да?

— Давайте просто быстро придумаем что-нибудь, что поднимет нам настроение.

— Мне не нравится такая бессистемная работа.

Чон Даджун надулся. Мы удивились, что он знает слово «бессистемный».

Мы все собрали руки и засмеялись.

— Вперед, вперед, файтин!

— Тогда пошли.

Когда мы вышли на улицу, сотрудники вручили нам микрофоны и повели к сцене.

Как только мы вышли на сцену, мы были честно говоря... поражены.

— Bay!

— Ребята!

— The Dawn! The Dawn!

Бесчисленное количество людей заполняло парк. Временные сотрудники с трудом сдерживали толпу, обильно потея.

Наше появление было встречено еще более громкими аплодисментами.

Эта толпа... не просто несколько сотен человек.

Казалось, здесь собралось не меньше тысячи человек или даже больше. Некоторые присоединились к толпе из любопытства, но больше половины были нашими фанатами, размахивающими нашими лайтстиками.

— Ребята, давайте поприветствуем их. поприветствуйте их! — Ким Сонхён быстро собрался и подбодрил нас.

Мы поспешно поднесли микрофоны к губам и поклонились.

— Здравствуйте, мы — The Dawn!

— Bay!

После того как мы закончили приветствие, Ким Сонхён, казалось, немного напрягся и облизнул губы.

— Сегодня холодно, и мы благодарны вам за то, что вы собрались здесь.

— Честно говоря, мы не знали, придете ли вы... Это было очень неожиданно.

— Некоторое время назад Чон Даджун гадал, наберется ли здесь десять человек или нет.

— А, нет! Это не то, это не то!

Чон Даджун поблел, и Кан Ичхэ поправил его.

Я окинул взглядом персонал и начал говорить с аудиторией:

— Вы пришли в таком большом количестве... Мне жаль, что у нас не так много песен, чтобы исполнить их для вас сегодня.

— Все в порядке! Все в порядке! Достаточно просто увидеть ваши лица.

— Хоюн! Ты уже поел?

Я рассмеялся над словами, вырвавшимися из зала.

— Ну, поскольку я кореец, я ем три раза в день.

— Хоюн-хён всегда придирается к тому, что мы должны следить за питанием.

— Это точно. Каждый раз, когда мы встречаемся, он спрашивает, ел ли я.

Конечно. Чем бы ты ни занимался, ты всегда должен есть.

Пока я беззастенчиво пожимал плечами, Сон Дживон взял в руки микрофон.

— Мы хорошо заботимся о себе, поэтому надеемся, что наши фанаты тоже хорошо питаются. А сейчас мы покажем вам нашу песню «Second Chance».

Как только прозвучали слова «Second Chance», все зааплодировали. Мы поклонились и повернулись, чтобы занять позицию.

Это был ритм, который мы слышали уже тысячи раз. Ким Сонхён, вероятно, не замечал этого, но в то же время повторял за криками фанатов:

— Ким Сонхён, Сон Дживон, Со Хоюн, Кан Ичхэ, Чон Даджун.

Сон Дживон мельком взглянул на него и захихикал. Затем, в начале первого куплета песни, он усмехнулся и задорно запел.

Дай мне, дай мне, дай мне второй шанс...

— Сон Дживон! — кричали фанаты.

В моей голове этот звон, скажи это снова, я вернулся...

«Я вернулся» — слова песни идеально подходили для него.

Как будто исчезло прежнее напряжение, выступление Сон Дживона внесло оживление в партизанское выступление. В отличие от музыкальных шоу, он тихо шептал и медленно складывал пальцы.

Я не могу упустить этот шанс...

После строк Сон Дживона настала моя очередь. Аплодисменты, возможно, более удушливые, чем во время музыкального шоу, наполнили воздух.

Я показал жест тасования карт и взял одну.

Не беспокойтесь о низких шансах, в этом нет необходимости...

— Нет необходимости! — фанаты повторили строки.

Все в порядке, я поведу тебя...

Кульминация песни приближалась. Внезапно звук исказился и оборвался. Лицо Ким Сонхёна стало жестким.

Проклятье.

Случайность со звуком.

Такое часто случается на концертах, особенно на таких спешно организованных мероприятиях, как это. И это должно было случиться именно сейчас...

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3486634>